РАСШИРЕНИЕ УГЛЯ УГРОЖАЕТ «ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ КАРКАСУ» КУЗБАССА

Комиссия Общественной палаты Кемеровской области по экологии и охране окружающей среды провела 19 марта расширенное заседание «Оптимизация стратегии развития угольной отрасли: экологические проблемы». В ходе обсуждения члены комиссии констатировали, что существующие темпы роста углепрома при сохраняющемся законодательстве и экологической политике компаний делают недостижимым сохранение благоприятной окружающей среды. А территориальное расширение отрасли угрожает «экологическому каркасу» региона.

Член комиссии ОП КО **Юрий Манаков** заявил, что при нынешнем уровне развития отрасли наблюдается деградация воздушной и водной среды, утрата почвенного слоя. Бурным ростом открытой добычи угля выделяются Междуреченск и его окрестности, Новокузнецкий и Прокопьевский районы, Беловский район. Это всё – «сплошные угольные разрезы, к Кузнецкому Алатау не проехать». А Беловский район, по его оценке, уже стал зоной экологического бедствия.

Выданные лицензии на недра и планы угольщиков обеспечивают рост добычи с 255 млн тонн в прошлом году до 370 млн тонн в ближайшей перспективе, а на заседании комиссии по ТЭК в августе прошлого года в Кемерове была поставлена задача довести её в целом по России до 600 млн тонн с 440 млн в прошлом году. В связи с этим в Кузбассе угледобыча будет расширяться территориально, «пойдёт во все стороны», отметил Юрий Манаков, уже есть соответствующие планы нового лицензирования. И проблема в том, что Роснедра выдают лицензии на всю территорию месторождений, а 70% их освоения придется на открытый способ добычи.

Это угрожает оставшимся ещё чистым рекам, нетронутым лесным территориям, «тому экологическому каркасу, благодаря которому ещё сохраняются более или менее приемлемые условия жизни в Кузбассе», признал Юрий Манаков. В случае разрушения этого «каркаса качество жизни резко ухудшится, а численность населения будет уменьшаться, как за счёт миграции, так и за счёт болезней».

Выполнение экологических обязательств у угольных компаний, по оценке Юрия Манакова, стоит на последнем месте в приоритетах, «благодаря устаревшему закону «О недрах», принятому еще в 1992 году. Он устанавливает благоприятные условия для недропользователей. Эти условия не меняются уже много лет. И нет речи ни о каком-то сохранении биологического разнообразия, ни о рекультивации. У угольщиков даже нет обязательств проводить её до окончания разработки месторождения.

В итоге, в России и в Кузбассе нет условий для успешной конкуренции экологически ответственного бизнеса, выгоднее работать с нарушениями природоохранного законодательства, сделал вывод член комиссии. Различные мероприятия по охране окружающей среды со стороны угольных компаний, по обустройству ими особо охраняемых территорий – это не системные действия, а «всего лишь пиар-акции». При этом уголь нужен только сейчас, через 10 – максимум 15 лет спрос на него упадёт, соответственно, планировать расширение добычи на новых территориях при высоких экологических рисках нужно крайне осторожно.

Весь рост угольной промышленности в Кузбассе, по оценке Юрия Манакова, возможен лишь при условии управления экологическими рисками, с использованием наилучших доступных технологий, с постоянным проведением рекультивации и других природоохранных мероприятий. А «при нынешней практике» сохранение благоприятной окружающей среды обитания в Кузбассе с увеличением добычи угля до 370 млн тонн «недостижимо».

Заместитель директора по экологии и землепользованию АО «УК «Кузбассразрезуголь» **Виталий Латохин** отметил, что крупные угольные компании готовы вкладывать в наилучшие доступные технологии, применять их под общественных контролем. Зав лабораторией моделирования геологических систем Кемеровского филиала СО РАН **Евгений Счастливцев** заметил на это, что ещё в середине 90-х годов внедрялась практика работы предприятий по экологическому стандарту, а в начале 2000-х годов внедрялись экологические паспорта для каждого предприятия. По таким паспортам можно было любому желающему посмотреть, как работает предприятие, сколько выбрасывает, куда и пр.

Заместитель главы Новокузнецкого района **Андрей Параднев** сообщил, что добыча угля (55 млн тонн в 2018 году) в районе затрагивает самые разные территории и природные системы – Кузнецкую котловину, часть гор Салаирского кряжа, среднегорье Кузнецкого Алатау, водораздельные хребты рек Кондома и Мрассу. Разведка на золото затронула реликтовую липовую рощу около Кузедеево. Он признал, что существующая система особо охраняемых территорий района от техногенного воздействия в общем не защищает. Её объекты расположены в стороне от районов угледобычи, а их размеры невелики в сравнении с масштабами угольных объектов, чтобы компенсировать потери окружающей среды и защитить население от негативного воздействия угледобычи.

Финальные рекомендации комиссия ОП КО по поводу перспектив роста угледобычи и экологических рисков планируется подготовить к концу марта.

Егор Николаев